

3. ЭТНИЧЕСКАЯ И ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

3.1. В РОССИИ – 182 НАРОДА?

Как и во всех прежних, советских, переписях (но не в дореволюционной переписи 1897 г.), в новой Всероссийской переписи 2002 г. осуществлялся подсчет населения страны с учетом этнического состава.

«Ваша национальная принадлежность?» – так звучал вопрос анкеты, обращенный к каждому жителю Российской Федерации. Однако получить информацию переписчикам оказалось нелегко из-за методических и общественно-политических трудностей. Еще труднее оказалось полученную информацию обработать и анализировать из-за неполного охвата переписью некоторых категорий населения, а также по причине недостаточной сопоставимости полученных результатов с предыдущими переписями.

Как известно, численность населения России между переписями несколько сократилась. Но при этом перепись 2002 г. зафиксировала намного больше этнических групп, чем это было раньше. Связано это отнюдь не с миграцией и другими демографическими процессами – изменился сам принцип подсчета итогов.

В 1989 г. во всем СССР насчитали 128 «национальностей». Сейчас гораздо больше в одной только России. Весь вопрос в методике. Для последней советской переписи был разработан список из 800 этнических имен, которые могли встретиться во время опроса. В этом списке имелось много вариантов одних и тех же названий, например, слово «башкиры» в разных регионах произносят как *башикорт*, *башикерт*, «тувинцы» – *тува*, *тыва-кижи*, «буряты» – *баряат*, *буряад* и т.д. После опроса все ответы многомиллионного населения были сгруппированы в 128 категорий. Поэтому именно столько получилось «народов СССР».

Не меньший предварительный список (803 единицы) был подготовлен для переписи 2002 г. По ее итогам произведена группировка по 182 наименованиям, и появилось более шестидесяти

как бы новых этнических категорий. Например, перепись 2002 г. выделила в отдельную этническую категорию десять тысяч *нагайбаков* – теперь их не учитывают в составе татар. Появились ранее «не замечаемые» среди татар *кряшены* и *сибирские татары*. Отдельно подсчитаны *бесермяне*, которых до этого переписывали в удмуртов. Среди дагестанских аварцев теперь различают свыше десятка малочисленных групп, говорящих на андоцезских языках. Среди даргинцев «обнаружились» *кайтагцы* и *кубачинцы*. Лишь теперь статистика их «увидела», хотя эти отличительные группы науке были хорошо известны. Новая перепись как бы заново открыла много полузабытых этнических наименований.

Составление непротиворечивого списка национальностей оказалось сложной задачей, поскольку впервые была предпринята попытка отразить не только многообразие населения России, но и показать реалии культурной интеграции и ассимиляции. Наиболее труден случай с Дагестаном. По данным лингвистики, в Дагестане издревле бытует 26 различных языков и еще около сотни диалектов, из которых как минимум два настолько своеобразны, что также могут быть названы языками¹. Этнографы утверждают, что в этой горной республике проживает около трех десятков этнических групп. Некоторые из этих групп включают сотни тысяч человек (аварцы, лезгины, даргинцы), другие – по численности очень небольшие, есть даже «одноаульные». В СССР, начиная с 1937 г., языковая и этническая пестрота, согласно политической доктрине, стала лишней. Советские переписи игнорировали многообразие, искусственно сокращались списки национальностей. Даже при проведении достаточно точной переписи 1989 г., официальный список «народов Дагестана» включил менее половины реально бытующих этнических имен. Остальные, согласно установившейся практике, были учтены совместно с другими наименованиями. Так, различные группы, носителей 14 уникальных языков, обозначили «аварцами» и, таким образом, аварское население, и без того самое большое в Дагестане, статистически представилось еще большим.

---

¹ Речь идет о двух даргинских диалектах – кубачинском и кайтагском, носители которых используют свой язык только в семье и не могут общаться с другими даргинцами иначе как на литературном даргинском языке.

Новая российская перепись нарушила «традицию». Нет теперь обезличенной категории «народы Дагестана», а наряду с многочисленными аварцами в статистических итогах появились андийцы, ахвахцы, багулалы, бежтинцы и многие другие. Однако ученые, политики, общественные деятели до сих пор спорят, кто скрывается под этими названиями – отдельные народы или те же аварцы. С одной стороны высказывают аргументы, что собственные языки у данных групп совершенно иные. А другие утверждают, что по-аварски эти дагестанцы говорят лучше, нежели на «домашних» языках. В итогах переписи 2002 г. «спорные» группы дагестанцев посчитаны дважды – один раз в составе аварцев, второй раз – в качестве десяти с лишним отдельных этнических наименований.

Но остается вопрос, насколько верны полученные цифры. По представлениям этнографов, «забытые дагестанские народы» – это свыше 140 тыс. человек. А по новой переписи – на две трети меньше (57,8 тыс.). Среди них только носители цезских языков посчитаны относительно достоверно, а возможно, и с некоторым избытком – их общая численность получилась 23,1 тыс. человек. Но группы, относимые наукой к носителям андийских языков и учтенные переписью в количестве 34,4 тыс. человек, по представлениям специалистов составляют лишь 40% действительной численности. Носители даргинских диалектов (фактически, языков) – кайтагцы и кубачинцы учтены менее чем на 10%.

Понятно, что во время переписного опроса трудно добиться высокой точности. Нет ее и в оценках специалистов. Но расхождения в данном случае действительно велики. Например, арчинцев переписчики насчитали только 100 человек, а по наблюдениям этнографов их не менее тысячи, кубачинцев должно было быть порядка 6 тысяч, а учтено менее сотни. Самое поразительное несоответствие в отношении кайтагцев: ожидалось, что такими назовут себя чуть ли не 30 тысяч, а получилось 5 человек – двое мужчин и три женщины.

Этническое сознание носит двойственный характер и в зависимости от условий может проявляться по-разному, и это, конечно, влияет на результаты опроса малочисленных национальностей.

Впрочем, стоит задаться вопросом и о качестве переписного материала. В ряде районов на него влияли политическая обста-

новка, межэтническая конкуренция и другие привходящие обстоятельства. В адрес властей выдвигали обвинения в «этноциде». После переписи одни специалисты говорили о недоучете численности населения страны или отдельных народов, другие, напротив, о ее завышении. Скорее всего, имело место и то, и другое. В одних регионах преобладал недоучет. Например, на Дальнем Востоке китайцев сочли, но далеко не всех. И не потому, что китайцы уклонялись, просто местным властям не очень хотелось их учитывать². В других случаях, как в Чечне, Ингушетии, людей насчитали с избытком.

Из более чем десятка административных районов Дагестана, в которых преимущественно расселены малочисленные национальности, только в Цунтинском и отчасти Ахвахском районах перепись 2002 г. прошла без заметных искажений. В Москве значительную часть приезжих не учли, но в подсчете местных жителей явно перестарались.

В тех случаях, когда заметного политического давления из республик не было, новые этнические категории в российской переписи появлялись безболезненно. Речь идет, к примеру, о *бесермянах* в Удмуртии, численностью 3,2 тыс. человек. Против их «статистической независимости» республиканские власти не выступали. То же – в отношении *кумандинцев*, *теленгитов*, *телеутов* и других, учтенных независимо от алтайцев в республике Алтай.

Переписью выделены отдельно от адыгейцев *шапсуги* (однако их численность существенно занижена³), от украинцев – *русины*, от тувинцев – *сойоты*. Но политического давления удавалось избежать не всегда.

Все это следует принимать во внимание, используя и анализируя результаты учета переписью этнического состава россиян, истолковывая отдельные, не всегда однозначные детали общей картины этнической структуры российского общества. Но при этом едва ли есть основания ставить под сомнение саму эту общую картину.

---

² Окажись выходцев из Китая очень много, пограничный режим пришлось бы усиливать, а это негативно скажется на экономике региона.

³ По переписи 3,2 тыс. человек, по оценкам – порядка 10 тыс.

3.2. ЭТНИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ РОССИИ СУЩЕСТВЕННО НЕ ИЗМЕНИЛСЯ

При наличии ряда погрешностей и ограничений перепись, тем не менее, явственно показала несостоятельность разговоров об «этноциде», якобы имевшем место в 1990-х годах, а также о радикальных изменениях в этническом составе населения России. Численность некоторых народов – русских, а также марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, хакасов, коми и многих других – действительно несколько сократилась. Другие, наоборот, численно возросли, например аварцы, даргинцы, кумыки, якуты, буряты. Но в целом этническая карта России существенно не изменилась (табл. 3.1).

В частности перепись показала безосновательность страхов о катастрофическом сокращении русских. Накануне переписи публиковались прогнозы, согласно которым, численность русских по сравнению с последней советской переписью упала на 15–19 млн человек, чуть ли не на 15%. Действительное сокращение произошло на гораздо меньшую величину – на 3,3%, а доля в составе населения страны уменьшилась на 1,7%. Основная причина сокращения – низкая рождаемость и высокая смертность. Второстепенным фактором сокращения служит миграционный отток, в целом миграция сыграла и продолжает играть позитивную роль, отчасти компенсируя падение численности русских. Учетная эмиграция русских за пределы бывшего СССР за 1993–2001 гг. оценивается в четверть миллиона человек, тогда как в обмене с бывшими республиками СССР чистая миграция русских в пользу России за 1990–2001 гг. составила 3,2 млн человек. Дополнительным источником пополнения является ассимиляция в пользу русского языка и русской этнической идентичности – процесс не новый, он имел место и сто лет назад.

В отношении других наиболее крупных этнических категорий, насчитывающих свыше миллиона человек, перепись обнаружила следующие тенденции.

Численность татар в России практически не изменилась. Было 5,52 млн, стало 5,55 млн. Демографические процессы – не единственная причина замедления роста. Отчасти проблема связана с процессами ассимиляции, отчасти – с неточнос-

Таблица 3.1

Этнический состав населения Российской Федерации в 1989 и 2002 годах

	2002 г.		1989 г.		2002 г. в % к 1989 г.
	тыс. человек	% к итогу	тыс. человек	% к итогу	
Все население	145166,7	100,00	147021,9	100,00	98,74
в том числе:					
русские	115889,1	79,83	119865,9	81,53	96,68
татары	5554,6	3,83	5522,1	3,76	100,59
украинцы	2943,0	2,03	4362,9	2,97	67,45
башкиры	1673,4	1,15	1345,3	0,92	124,39
чуваша	1637,1	1,13	1773,6	1,21	92,30
чеченцы	1360,3	0,94	899,0	0,61	151,31
армяне	1130,5	0,78	532,4	0,36	212,34
мордва	843,4	0,58	1072,9	0,73	78,60
аварцы	814,5*	0,56	544,0**	0,37	149,71
белорусы	808,0	0,56	1206,2	0,82	66,98
казахи	654,0	0,45	635,9	0,43	102,85
удмурты	636,9	0,44	714,8	0,49	89,10
азербайджанцы	621,8	0,43	335,9	0,23	185,13
марийцы	604,3	0,42	643,7	0,44	93,88
немцы	597,2	0,41	842,3	0,57	70,90
кабардинцы	520,0	0,36	386,1	0,26	134,68
осетины	514,9	0,35	402,3	0,27	127,99
даргинцы	510,2*	0,35	353,3**	0,24	144,38
буряты	445,2	0,31	417,4	0,28	106,65
якуты	443,9	0,31	380,2	0,26	116,73
кумыки	422,4	0,29	277,2	0,19	152,40
ингуши	413,0	0,28	215,1	0,15	192,04
лезгины	411,5	0,28	257,3	0,17	159,96
другие и не указавшие	4257,1	2,93	4036,1	2,78	105,48

* Для категории «аварцы» приводится цифра с учетом численности андо-цезских групп и арчинцев, а для категории «даргинцы» – с учетом кайтагцев и кубачинцев.

** В 1989 г. в составе аварцев учтены андо-цезы и арчинцы; в составе даргинцев – кайтагцы и кубачинцы.

тями учета. В отношении татар, проживающих в Башкирии, говорят даже о подлоге переписных данных. Теперь ясно, что если бы Госкомстат не включил в состав татар *кряшен* и *сибирских татар*, не было бы и этого минимального при-

роста⁴. Кроме того, в нынешней переписи правомерно посчитаны как отдельная группа нагайбаки, которые раньше также учитывалась в составе татар. Эти исключения не являются статистически значимыми на фоне более 5 млн человек, определивших себя как татары. Речь на самом деле должна идти не о демографическом сокращении численности татар, а о достоверности произведенного учета населения в Башкортостане, где, как показала последняя советская перепись, татар насчитывалось больше, нежели башкир⁵. В 2002 г. соотношение получилось обратным⁶. Даже при низком уровне естественного прироста, не считая миграционного притока, численность татар в России, по сравнению с 1989 г., должна была вырасти на полмиллиона. А это во много раз больше, чем упомянутые группы сибирских татар, кряшен и нагайбаков вместе взятые.

Перепись показала численный рост башкир, который объясняется не только демографо-миграционными причинами, но и факторами политического характера, которые, возможно, сказывались на результатах переписей и в прошлом. В 1989 г. численность тех, кто назвался татарами, возросла по отношению к численности 1979 г. на 110,3%, а количество назвавшихся башкирами увеличилось всего лишь на 104,2%. Если не учитывать феномен смены идентичности, результаты кажутся странными – среди башкир больше сельских жителей и более высока рождаемость. В нынешней переписи взят своеобразный реванш: у татар прирост низкий – всего 0,6%, а у башкир – заметный, 24,4%. Истинное положение дел, видимо, находится где-то посередине.

Незначительно сократилась число чувашей: было 1,77 млн, стало 1,64 млн. Неблагоприятные демографические тенденции в данном случае действительно имеют место (об этом ниже), но основной фактор – смена этнической идентичности.

Эта же причина в еще большей степени объясняет сокращение в России числа украинцев. Известно, что в первые годы после исчезновения СССР значительное количество украинцев, осо-

---

⁴ В сумме эти группы составили по данным переписи более 36 тыс. человек.

⁵ По переписи населения 1989 г. в Башкортостане русские составляли 39,3% населения, татары – 28,4, башкиры – 21,8%, и республиканской власти очень бы хотелось изменить это соотношение.

⁶ Перепись 2002 г. показала, что в Башкортостане русские составляют 36,3% населения, башкиры – 29,8, татары – 24,1%.

бенно из дальневосточного региона, переехало на Украину. Но очень скоро наметилось миграционное стремление в Россию, особенно во второй половине 1990-х. Накануне публикации первых итогов переписи СМИ давали прогнозы, по которым численность украинцев в России должна стремительно вырасти. И тем не менее перепись зафиксировала сильное никем не прогнозируемое снижение – с 4,36 млн до 2,94 млн, т.е. почти на треть.

Имеются категории, численный состав которых сильно возрос. Это, прежде всего, армяне, количество которых удвоилось. Ранее их насчитывалось 532 тыс., теперь – 1,13 млн человек. Причины роста очевидны – интенсивная миграция с конца 1980-х годов из Армении (Спитакское землетрясение) и Азербайджана (Карабахский конфликт). Вторая причина – положительный демографический рост, особенно в среде выходцев из сельской местности.

На втором месте по уровню прироста – чеченцы. Данные показывают 50%-ное увеличение – было 899 тыс., стало 1,36 млн (причем миллион приходится на саму Чечню). О завышенном переписью количестве чеченцев немало говорилось в печати. Межпереписная динамика численности населения Чечни и Ингушетии по поколениям говорит о том, что завышение действительно имело место. Анализ региональных итогов еще предстоит, и пока выносить окончательное суждение о реальной динамике числа чеченцев между 1989 и 2002 гг. преждевременно.

Среди других крупных этнических категорий численностью не менее 500 тыс. человек увеличение характерно только для кавказских групп. Наиболее заметны азербайджанцы. Нынешняя перепись насчитала 622 тыс. против 336 тыс. в 1989 г., т.е. произошло 85%-ное увеличение. По темпам прироста в России азербайджанцы лишь немногим отстали от армян. Факторы быстрого увеличения численности те же, в основном миграционного свойства. При этом перепись развенчала миф об огромных масштабах переселения азербайджанцев в Россию. Дело в том, что за пределами Азербайджана действительно не может находиться несколько миллионов выходцев из этой страны. По переписи 1989 г. в республике было 7,02 млн человек, а по переписи, проведенной там в 1999 г., – 7,95 млн. Если исходить из гипотетически высоких показателей естественного прироста,

то в 1999 г. в Азербайджане должны были насчитать примерно 8,8 млн человек. Перепись же дала на 850 тыс. меньше ожидаемого числа. Следует, конечно, принять во внимание демографические последствия конфликтов, произошедших в конце 1980-х и начале 1990-х годов: почти все армяне покинули Азербайджан, и, кроме того, азербайджанская перепись не смогла достоверно учесть население Карабаха. Но она учла большое количество вынужденных мигрантов, прибывших из Армении и Средней Азии, что в демографическом отношении в значительной мере компенсировало убыль. Очевидно, что разница между итогом и ожидаемой численностью возникла в результате других миграционных процессов, а именно – оттока населения. Среди покинувших Азербайджан порядка 250 тыс. – это русские. Какое-то количество уехавших составляют украинцы, татары, евреи. Но большинство из переселившихся за рубеж – азербайджанцы, т.е. порядка 600 тыс. человек. Многие обосновались в Турции, а также в государствах бывшего СССР, какая-то часть – в странах дальнего зарубежья. Большинство же переехало в Россию, и это согласуется с данными переписи 2002 г. (численность азербайджанцев в РФ увеличилась на 286 тыс.). Конечно, нельзя не согласиться с тем, что численность азербайджанцев в России на момент переписи была большей, но в основном за счет временных трудовых мигрантов, а они по правилам переписи не учитываются в этническом составе населения. Впрочем, и в этом случае речь не идет о миллионах человек.

Полуторное увеличение численности зафиксировано среди даргинцев и аварцев. Увеличение стало даже более высоким, нежели можно было предполагать по расчетам. С учетом существовавших на рубеже 1980–1990-х годов тенденций увеличение числа аварцев должно было составить порядка 120–150 тыс. человек, а перепись показала более чем 270-тысячное приращение. Предполагаемый рост даргинцев не должен был превысить 90 тыс., а оказалось, что он составил 157 тыс. Удивление вызывает и опережающий, по сравнению с расчетным уровнем, рост числа кабардинцев. Можно было полагать, что увеличение составит порядка 80 тыс., тогда как перепись дала более чем 130-тысячный прирост. Перечисленные кавказские группы не могут расти за счет миграции и ассимиляции. Полученные результаты еще требуют специального анализа. Возможно, имели

место ошибки переписного учета, причем не исключено намеренное завышение статистических данных.

В отношении казахов наблюдается феномен, противоположный кавказскому, – не завышение, а занижение численности. Их численность возросла всего на 3%, тогда как известно об их интенсивном миграционном притоке из соседнего Казахстана. Основная масса казахов селится в южных областях Поволжья и Урала в сельской местности и, видимо, недостаточно учтена статистикой.

Остальные многочисленные категории – белорусы, марийцы, мордва, немцы, удмурты – сократились по численному составу. Главная причина – снижение рождаемости и смена этнической идентичности. Количество белорусов и немцев снизилось также за счет миграции, хотя миграция на разных этапах играла неоднозначную роль. На протяжении 1990-х годов Россия была своеобразным перевалочным пунктом для миграционных потоков в Германию. Хотя приезжало немалое количество немцев из Казахстана и Средней Азии, ежегодно страну покидало по 30–50 тыс. российских немцев. В конце 1990-х ситуация изменилась – миграция стала скорее фактором роста числа немцев в России, нежели причиной его сокращения. Итоговый баланс оказался все же отрицательным – снижение произошло почти на треть.

К численной категории до 400 тыс. человек перепись отнесла гораздо большее количество групп. В их состав входят евреи, которые по данным последней советской переписи превышали полумиллионный рубеж, а теперь насчитывают 230 тыс. человек. Произошедшее уменьшение за счет интенсивной эмиграции в страны дальнего зарубежья и демографического постарения составило самую большую в России величину – почти две трети.

По причинам ассимилятивного характера сократилась численность коми и коми-пермяков. Незначительно возросла, а, по сути, осталась неизменной численность таких групп, как буряты, калмыки, адыгейцы. Несколько более заметен рост якутов и тувинцев. Прирост якутов объясняется не только демографическим увеличением, но и невозможностью в ходе переписи учесть двойную идентичность (якутско-русскую, якутско-эвенскую и др.). Увеличение численности тувинцев объясняется в основном значительным демографическим приростом.

Перепись показала 20%-ное увеличение цыган. Их учтено 183 тыс. против 153 тыс. в предыдущей переписи 1989 г. Принимая во внимание значительный естественный прирост цыган, вряд ли в данном случае стоит доверять результатам переписи. Согласно им, ежегодный прирост данной категории населения, включая и миграцию, составил малую величину 1,4–1,6%. Возможно, объяснение низкого прироста цыган кроется в оценках численности других групп, ведь переселившиеся из Средней Азии цыгане зафиксированы и как «узбеки», и как «таджики» – по странам выхода.

Таджики – первые в России по скорости прироста среди крупных по численности групп. Их количество увеличилось с неполных 40 тыс. до 120 тыс., т.е. в 3 с лишним раза. Основным фактором роста, безусловно, является миграция. Но все возрастающую роль играет и естественный прирост. В отношении таджиков, как и в отношении азербайджанцев, через СМИ распространены мифы об их невероятно большой численности, чуть ли не о тотальном переселении в Россию. Реальные масштабы иные, хотя, если считать вместе с трудовыми мигрантами, численность таджиков, конечно, превышает полученные по итогам переписи результаты.

Заметно возросло количество ингушей, лезгин, корейцев, кумыков, табасаранов, лакцев, балкарцев, карачаевцев, грузин. Количество лезгин увеличилось почти на две трети, что объясняется не только значительным естественным приростом, но и притоком извне – из Казахстана и Азербайджана. 40%-ный рост корейцев и 50%-ное увеличение численности грузин имеет ту же природу. Что касается ингушей, то относительно высокий естественный прирост (самый высокий в России, если не считать Дагестана) едва ли мог дать такой значительный прирост, как 92%. Источников миграционного пополнения ингушей почти нет. Вполне вероятны тривиальные приписки в ходе переписи, ибо смена самосознания в пользу ингушей за счет какой-либо другой национальности маловероятна⁷. Желание властей Ингушетии со-

---

⁷ Хотя можно допустить, что ингушами мог назваться кто-то из чеченских беженцев, живущих у родственников в Ингушетии. Кроме того, ингушскую идентичность могли указать малочисленные орстхойцы, живущие на стыке двух республик. Эту группу раньше причисляли к чеченцам.

хранить численность населения на уровне предыдущих лет понятно, ведь с уменьшением в республике количества чеченских беженцев сокращаются и дотации из федерального бюджета. Об искусственной природе чрезмерного увеличения численности или же ошибочности подсчетов можно сказать и в отношении балкарцев.

Имеются и такие национальности, которые сосчитать в рамках переписи очень трудно. Помимо названных цыган, это вьетнамцы. Вьетнамцы ведут корпоративный образ жизни, социально замкнутые группы имеют своих «полпредов», которые общаются с внешним миром, с административными органами. В целом по стране перепись насчитала только 26 тыс. вьетнамцев. Это цифра представляется далекой от реальности.

3.3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ У МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА УМЕРЕННО ОПТИМИСТИЧЕСКИЕ

Немало высказывается сомнений по поводу правильности учета коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Согласно текущей государственной статистике, их численность на протяжении 1990-х годов сокращалась. Хотя эти сведения относятся только к сельским жителям выборочных территорий, в России даже среди специалистов распространено мнение о том, что большинство аборигенных групп на Севере испытывает депопуляцию. Но по итогам переписи таких групп меньшинство. Не совпадает и общий вывод: если текущий государственный учет отражает ежегодное демографическое сокращение аборигенов, то перепись показала их рост со времени предыдущей переписи в среднем на 13%, т.е. примерно на один процент ежегодно (табл. 3.2).

Следует, конечно, иметь в виду, что численно увеличиваются не все группы коренного населения. Какие-то, напротив, уменьшились. К тому же, по сравнению с предыдущим межпереписным периодом (1979–1989), можно подметить замедление темпов прироста (в то время численность возрастала в среднем на 1,4% за год). И тем не менее общая картина изменений численности коренных малочисленных народов, по данным переписи, видится в

Таблица 3.2

**Малочисленные народы Севера, имевшие особый статус в советский период,
по данным переписей населения 1979, 1989 и 2002 гг.***

Народы	Численность, человек			Прирост между переписями 2002 и 1989, %
	1979	1989	2002	
Ненцы	29487	34190	41302	+20,8
Эвенки	27941	29901	35527	+18,8
Ханты	20743	22283	28678	+28,7
Эвены	12452	17055	19071	+11,8
Чукчи	13937	15107	15767	+4,4
Шорцы	15182	15745	13975	-11,2
Нанайцы	10357	11883	12160	+2,3
Манси	7434	8279	11432	+38,1
Коряки	7637	8942	8743	-2,2
Долганы	4911	6584	7261	+10,3
Нивхи	4366	4631	5162	+11,5
Селькупы	3518	3564	4249	+19,2
Ительмены	1335	2429	3180	+30,9
Ульчи	2494	3173	2913	-8,2
Саамы	1775	1835	1991	+8,5
Эскимосы	1460	1704	1750	+2,7
Удэгейцы	1431	1902	1657	-12,9
Юкагиры	801	1112	1509	+35,7
Кеты	1072	1084	1494	+37,8
Чуванцы	?	1384	1087	-21,5
Тофалары	576	722	837	+15,9
Нганасаны	842	1262	834	-33,9
Орочи	1040	883	686	-22,3
Негидальцы	477	587	567	-3,4
Алеуты	489	644	540	-16,2
Ульта (ороки)	400	179	346	+93,3
Энцы	300	198	237	+19,7
Всего КМНС советского периода	172457	197262	222955	13,0

* Ранжировано по убыванию численности в 2002 г.

более благоприятном свете, нежели демографическая ситуация по России в целом.

Нынешняя перепись показала, что среди 27 малочисленных народов Севера, получивших особый статус еще в советские времена, произошло заметное уменьшение численности только

в 6 случаях: более чем на треть сократилось количество *нганасан*, на одну пятую уменьшилась численность *орочей*, *чуванцев*, *алеутов*, *удэгейцев*, *шорцев*. Между тем не во всех случаях уменьшение происходит по демографическим причинам. Например, количество *удэгейцев* уменьшилось из-за того, что теперь отдельно подсчитывают *тазов* (общее количество тех и других ныне составило 1933 человека против 1902 в 1989 г.). Похожая ситуация с *орочами*. В предыдущих переписях часть сахалинских *ульта* были причислены к *орочам*, их называли «ороками». Если посмотреть, где более всего уменьшилась численность *орочей*, то это Сахалин, где они в действительности не проживают. Получается, что общее количество *орочей* вроде бы сильно сократилась, а численность *ульта (ороков)* возросла.

Некоторые группы уменьшились незначительно, с демографической точки зрения их следует отнести к группам со стабильной за межпереписной интервал численностью. Это *коряки*, *негидальцы*, *ульчи*, *шорцы*. Также к разряду численно стабильных следует относить группы, которые незначительно увеличились: *эвены*, *нивхи*, *долганы*, *саамы*, *чукчи*, *эскимосы*, *нанайцы*.

Значительно, на 20–30% и даже более, численно выросли *ульта*, *манси*, *кеты*, *юкагиры*, *ительмены*, *ханты*, *ненцы*, *энцы*, *селькупы*, *эвенки*, *тофалары*. В ряде случаев численность увеличилась не только по демографическим причинам. Прирост *манси* почти на 40% (а в Ханты-Мансийском автономном округе, где их наибольшая часть – на 50%) стал для специалистов-сибиреведов полной неожиданностью. Чисто демографических предпосылок такого «взрыва» не было. Налицо смена этнических предпочтений. Позитивные социально-экономические, законодательные и культурные условия, возникшие за последние годы в Ханты-Мансийском округе, стимулировали перемену этнического самоопределения среди тех, кто ранее считал себя русским, коми, украинцем, и во вторую очередь – *манси*. Похожие причины привели к радикальному росту численности *хантов*, которая увеличилась почти на 30%, тогда как в предыдущий межпереписной период прирост был в три раза ниже. «Скачки» численности в ту или другую сторону вообще характерны для малых групп населения. Перемены этнического сознания в данном случае имеют огромное значение.

Надо иметь в виду, что списки этнических названий, создаваемые органами статистики при проведении переписи, не учитывают варианты двойной и тройной этнической принадлежности. Вот пример: среди жителей Камчатки – *ительменов* – широко распространены браки с русскими. Часть *ительменов*, давно перешедшая на русский язык, именуется одновременно ительменами, русскими, камчадалами. Кто-то из них относит себя также к *корякам*. Тогда возникает вопрос, действительно ли цифра 3180 человек, полученная в результате переписи 2002 года, отражает численность всех тех, кто относит себя к *ительменам*? По всей видимости, нет. Но даже и в этом случае прирост числа *ительменов* на 30% удивительно велик (если учитывать только рождаемость). Более того, увеличение числа ительменов произошло не в Корякском автономном округе, где их более половины, а буквально по соседству с административной границей – на территории Камчатской области. При предыдущей переписи, с появлением первых проблесков демократии, рост числа *ительменов* происходил как раз в Корякском округе и был еще более впечатляющим – 80%. Ситуация смены этнической атрибуции характерна также для *селькупов*, *эвенков*, *юкагиров*, *кетов* и большинства других малочисленных народов.

Поскольку в программе переписи предусматривается учет лишь единичных ответов об этнической принадлежности, итоговые подсчеты могут заметно отличаться в разные годы. Малочисленные *энцы* на Таймыре составляли по переписи 1979 г. 300 человек, в 1989 г. их численность упала до 198 человек, а сегодня возросла до 237. Эти колебания вызваны не только демографическими и ассимиляционными процессами, но и неспособностью переписи отразить сложность этнической ситуации.

Трудности сопоставления данных новой переписи с материалами предыдущей связаны с «новыми» национальностями, которых немало и среди КМНС. До сих пор речь шла только о тех малочисленных народах, которые имели соответствующий статус в советскую эпоху. Сегодня правительственный список КМНС расширен с 27 до 40 названий (добавилось еще 30 тыс. человек). Из 13 добавленных в список этнических наименований только *вепсы* значились в предыдущих переписях (табл. 3.3).

Следовательно, о прямой сопоставимости данных со статистикой прошлого не может быть и речи. Поэтому о том, каковы

Таблица 3.3

Малочисленные народы Севера, не фиксировавшиеся советскими переписями, по переписи 2002 г., человек

Народы	Численность по данным Всероссийской переписи 2002 г.	Название других групп, которое присваивалось непризнанным группам
Алюторцы	20	коряки
Камчадалы	2293	ительмены, русские
Кереки	8	чукчи
Кумандинцы	3114	алтайцы, русские
Сойоты	2769	буряты
Тазы	276	китайцы, удэгейцы, нанайцы
Теленгиты	2399	алтайцы
Телеуты	2650	алтайцы, русские
Тубалары	1565	алтайцы
Тувинцы-тоджинцы	4442	тувинцы
Челканцы	855	алтайцы
Чулымцы	656	хакасы, русские

демографические тенденции для всех современных КМНС, остается только гадать. Если попытаться заполнить лакуны прошлых переписей экспертным путем, используя расчеты и данные разных исследователей, получается следующая картина.

Среди ранее не признаваемых в качестве КМНС бурный рост численности (возможно, троекратный), прежде всего за счет смены этнического самосознания, характерен для *телеутов, сойотов, камчадалов, чулымцев, тазов*. У *тувинцев-тоджинцев*, видимо, имеет место нулевой прирост, как результат преобладания ассимилятивных процессов над процессами естественного прироста. Еще большая ассимиляция характерна для *челканцев*, поэтому их численность явно уменьшилась. Неясной остается ситуация с алтайскими *теленгитами*. Данные о них, возможно, оказались в переписи заниженными по местным политическим мотивам. Остальные группы, скорее всего, испытывают депопуляцию. Представляется, что в целом *недавно признанные малочисленные коренные группы находятся в худшем демографическом положении, нежели те, которые десятки лет пользовались особой поддержкой государства*.

Говоря о демографических тенденциях применительно ко всем малочисленным народам Севера, наделенным статусом

при советской власти, и тем, кто наделен этим статусом недавно, видимо, следует иметь в виду не демографический рост, а неизменную численность с явной тенденцией увеличения. Существующий баланс, конечно, хрупкий, но он все же положительный.

Среди всех КМНС просматриваются три демографические категории. Первая, наиболее многочисленная, включает группы по 5 тыс. человек и более, объединяя свыше 80% общей численности всех лиц, принадлежащих к КМНС. Для большинства групп этой категории характерен численный рост или же демографическая стабильность. Вторая категория включает группы от 1 тыс. до 5 тыс. человек. Среди них есть те, которые увеличиваются, и те, которые уменьшаются в размерах. Наконец, третья категория – это самые малочисленные группы, насчитывающие всего по несколько сотен человек. Для половины из них характерен нулевой прирост или сокращение численности.

Таким образом, демографическая картина коренных малочисленных народов представляется сложной и изменчивой. Можно с определенной натяжкой подметить некие общие тенденции. Например, большинство сравнительно крупных групп, которые численно растут, сохраняют демографически восходящую тенденцию многие годы. Это лишний раз подтверждает тривиальное правило, согласно которому большие группы населения демографически более устойчивы, нежели малые. Следует ли из этого, что самые малочисленные группы стоят перед неизбежностью депопуляции? Видимо, нет. Из-за малой численности на разных интервалах времени размеры таких групп колеблются то в сторону увеличения, то в сторону уменьшения. Как представляется, для большей части малочисленных народов Севера демографическую ситуацию можно назвать умеренно оптимистической.

В целом же по стране, несмотря на сложности проведения переписи и ее относительное несовершенство, обобщенный этнический портрет России просматривается достаточно четко. Его основные черты за межпереписной период существенно не изменились. Социальных перемен в стране гораздо больше, чем этнических.

3.4. РОСТ РУССКОЯЗЫЧИЯ, ВОЗМОЖНО, ПРЕУВЕЛИЧЕН

Языковой блок вопросов в переписи 2002 г. существенно отличался от вопросов, применявшихся во всех прошлых переписях. Главное отличие заключалось в том, что исчез вопрос о «родном языке», который неизменно присутствовал в опросных листах всех отечественных всеобщих переписей, начиная с переписи 1897 г. Ниже для сравнения приводятся соответствующие формулировки переписей 1989 и 2000 гг.

Перепись 1989 г.

№ 9. Родной язык _____
Указать также язык народов СССР, которым свободно владеет _____

Перепись 2002 г.

№ 9.1. Владеете ли Вы русским языком? да/нет

№ 9.2. Какими иными языками Вы владеете? _____ [возможны несколько вариантов ответа. При этом в инструкции для переписчика указывается, что первым следует записывать родной язык]

Новая формулировка вопроса, примененная в переписи 2002 г., конструирует иную, по сравнению с предыдущими переписями, языковую реальность. В новой переписи русский язык выведен из общего ряда и задан прямой вопрос о знании русского языка, чего в предыдущих переписях не было. Кроме того, анкета позволяет указывать знание не одного, а нескольких других языков и при этом ослаблено требование к уровню знания этих языков (выпало слово «свободно»).

Уже из-за этих изменений сопоставимость результатов прошлой и нынешней переписей затруднена.

Наибольшая сопоставимость данных – о русском языке. Вопрос советских переписей о родном языке наиболее близок к вопросу переписи 2002 г. о владении русским языком, хотя и не равноценен ему. Во время прошлых переписей русский язык для нерусских национальностей мог расцениваться как родной при действительном владении им⁸. Те же, кто указывал во время советских переписей в качестве родного какой-либо иной язык,

---

⁸ Другие языки, названные в советских переписях «родными», не обязательно были языками владения.

отвечая на подвопрос (о *свободном* владении другим языком народов СССР), могли указать русский язык – таких в РСФСР было 24 млн человек. Теперь же, отвечая на прямой вопрос о владении русским языком без уточнения уровня владения, утвердительный ответ мог дать любой человек, изучавший этот язык в школе как один из учебных предметов, наряду, например, с английским языком и даже с большим основанием.

Кроме того, коль скоро при предыдущих переписях анкета требовала однозначного ответа о втором языке, людям, пользующимся несколькими языками, приходилось делать выбор. Такие ситуации характерны для ряда российских регионов. В частности, на Северном Кавказе русскому языку, как «второму», конкуренцию составляют другие языки массовой коммуникации – аварский, даргинский, лезгинский, черкесский, карачаево-балкарский⁹. На Дальнем Востоке и в Сибири параллельно с русским малочисленные народы используют якутский, ненецкий, бурятский, коми языки. Теперь же это обстоятельство не препятствует указать и на знание русского языка, которое, в силу его редкого использования, может быть очень слабым.

В итоге, при сопоставлении материалов переписи 2002 г. и предыдущих переписей создается *иллюзия усиления роли русского языка*.

Для анализа результатов опроса о владении языками необходимы сведения о национальной принадлежности опрашиваемых. По сути, никакой другой вопрос переписного листа не зависит настолько от вопроса о национальности. Без него нельзя с достаточной степенью надежности интерпретировать данные о языке, в частности, и о знании русского языка.

Это можно показать на многих примерах. Так, по данным переписи 1989 г., русским языком владели 82,8% абазин, а теперь владеют 96,3%, поскольку при прошлой переписи часть абазин указывали параллельное владение не русским, а черкесским или адыгейским языками, а теперь можно было указать и русский. Эвены в прошлом «владели» русским в 80% случаев, при этом в Якутии – и того меньше, поскольку в качестве параллельного указывали якутский язык. А по итогам нынешнего переписного

---

⁹ В качестве родного указывали, например, балкарский, а второго – карачаевский.

опроса – владение русским среди эвенов составило 93,3%, хотя роль якутского языка в их среде не только не уменьшилась, но, по всей видимости, возросла. По прошлой переписи 81,8% малочисленных энцев владели русским языком, хотя этнографам известно о практически сплошном знании энцами русского языка. Но часть энцев в обиходе, помимо русского, использует также ненецкий язык и, поскольку в анкете 1989 г. был задан вопрос о «других языках», логично указывали знание именно ненецкого. Русский язык психологически расценивается не в качестве «другого», а как основной. Новый вариант вопроса, примененный в переписи 2002 г., привел к тому, что русский язык как бы существенно расширил среди энцев свое хождение – 97,5%. Та же ситуация с эвенками: повсеместно они знают русский язык, при этом в одних случаях параллельно пользуются якутским языком, в других – бурятским. Поэтому нет ничего удивительного, что возник «прирост знания» русского языка за межпереписной период на целых 10 процентных пунктов (в 1989 г. было 84%).

Аналогичным образом на Северном Кавказе «возросла» роль русского языка среди балкарцев (по переписи 1989 г. – 84,5%, по итогам 2002 г. – 95,2%). Кавказские агулы, помимо сплошного знания русского языка и агульского, часто владеют также лезгинским, либо даргинским, азербайджанским. Перепись, показала обманчивую тенденцию распространения русского языка среди агулов почти на 20 процентных пунктов (было 72,6%, стало 90,9%). Также ложно владение русским языком усилилось на 17 процентных пунктов среди лезгин (было 73,2%). Самый сильный «скачок» в овладении языком наблюдается у цахуров. По данным 1989 г., только 59,3% из их числа указали знание русского, а в 2002 г. – 88,7%. Прирост этот, конечно, мнимый, поскольку цахуры, в быту говорящие по-цахурски, и раньше были русскоязычны и лезгиноязычны. Знание русского языка удивительным образом сильно «выросло» среди башкир с 83% до 94,5% (на самом деле даже в глухих деревнях трудно отыскать башкир, не понимающих по-русски).

Сказанное заставляет усомниться в сопоставимости данных по довольно большому списку национальностей, всего, порядка 40 наименований, часть из которых перечислена выше, поэтому в последующем анализе статистические данные в отношении этих национальностей использованы не будут.

Следует также иметь в виду, что, поскольку численная доля упомянутых национальностей в населении России велика (особенно, если подсчеты вести без учета русских, в отношении которых динамические показатели знания русского языка не представляют особого интереса), общие итоги о языковой компетенции населения не корректны. Т.е. общая цифра «прироста владения русским языком» в стране на основе официальных данных переписи не может рассматриваться как достоверная без соответствующих уточнений.

Дополнительная трудность при сопоставимости результатов переписей возникает в связи с применением разных списков национальностей. В настоящей переписи он намного шире. Поэтому нельзя, к примеру, узнать, насколько изменился уровень владения русским языком среди вьетнамцев. Сейчас этот показатель составляет удивительно высокую для данной группы населения величину 77,3%, что заставляет усомниться в полученных результатах. Данные нынешней переписи также свидетельствуют о том, что сельские вьетнамцы владеют русским языком намного лучше своих городских соплеменников (в городской местности 77, в сельской 92%). В это как раз можно верить, если учесть, что на селе проживают буквально единицы вьетнамцев, и альтернативы знанию русского языка у них нет. Это же характерно для испанцев (в городской местности владение русским языком 94,2%, в сельской 99%), индийцев (80,5 и 97,6%), монголов (92,7 и 94,1%), среднеазиатских цыган (67,9 и 87,9%), японцев (92,7 и 100%), американцев (80,5 и 84,4%). Но какова была языковая ситуация в 1989 г. – неизвестно.

Нет возможности из статистических сравнений узнать и о владении русским языком среди «вновь открытых» переписью национальностей. Их свыше десятка на Северном Кавказе, еще больше – в Сибири и других российских регионах. Всего приходится исключить из сопоставления 73 новых, т.е. не применявшихся в прошлых переписях, наименования. Впрочем, в отношении этой категории населения возможны ретроспективные интерпретации.

Среди вновь учтенных национальностей стопроцентное владение русским языком в 2002 г. указали греки-урумы, керекы, кубачинцы, тазы, финны-ингерманландцы, чамалалы, чулымцы, юги. В прошлые десятилетия из этого списка, если бы были уч-

тены, только китаеязычные тазы и чамалалы (говорят по-чамалальски и по-аварски) наверняка не обнаружили бы поголовного владения русским языком. Последние даже сейчас не учтены полностью. По оценкам, перепись зафиксировала менее 1% лиц этой национальности, причислив остальных к аварцам.

Если подобным образом анализировать все 73 «новые» национальности, окажется, что только меньшую часть их можно ретроспективно отнести к категории неполного владения русским языком. Помимо двух названных, это: коми-ижемцы (95,9% владеют русским языком по данным 2002 г.), чеченцы-аккинцы (95,4%), тиндалы (93,2%, скорее всего эти результаты ошибочны из-за сильного недоучета лиц этой национальности), пуштуны (91,5%), турки-месхетинцы (91,2%, данные скорее всего завышены из-за недоучета общей численности), сойоты (88,8%), евреи среднеазиатские (85,2%), каратинцы (84,5%), гинухцы (83,4%), тувинцы-тоджинцы (80,1%, неясно, как относиться к этим данным, возможно численность лиц подсчитана с избытком), кайтагцы (80% – данные завышены из-за сильного недоучета). Отдельно следует привести список национальностей, которые по данным нынешней переписи менее всего (а в прошлом и того хуже) владели русским языком: андийцы (77,9%), цыгане среднеазиатские (77,8% – эти данные представляются завышенными, поскольку перепись учла тех, кто смог ответить по-русски), вьетнамцы (о них говорилось выше), бежтинцы (77,2%), дидойцы (72,4%), ахвахцы (72,1%), гунзибцы (64,1%). По нашей оценке, для этой категории населения характерны в среднем показатели владения русским языком на уровне 75–80% охвата. Десяток с лишним лет назад, во время последней советской переписи, данный показатель мог быть на несколько процентных пунктов ниже. Остальные «новые национальности», а они занимают большую часть списка (51 единица) должны быть отнесены к категории хорошо владевших русским языком в прошлом десятилетии (были русскоязычны, как минимум, в 90–95% случаях).

Итоговый список национальностей после всех «изъятий» для достижения сопоставимости составляет 65 единиц, т.е. одну треть полного списка (табл. 3.4).

Данные о языке, с учетом выполненных корректировок, показывают, что только в небольшом количестве случаев произошло существенное изменение функции русского языка. При-

Таблица 3.4

Владение русским языком, в процентах к общему числу лиц данной национальности (приводятся только сопоставимые данные)

	2002 г.			1989 г.
	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население	Городское и сельское население
Абхазы	98,9	98,9	98,9	93,8
Аварцы	85,9	95,2	80,5	66,9
Азербайджанцы	94,5	95,4	91,5	82,1
Алеуты	99,3	98,3	99,7	95,2
Алтайцы	92,9	99,0	91,4	80,4
Арабы	92,7	92,7	92,5	81,7
Армяне	98,5	98,6	98,2	93,2
Ассирийцы	99,2	99,2	99,3	95,5
Белорусы	99,8	99,8	99,8	97,1
Болгары	99,6	99,6	99,8	94,9
Буряты	96,3	98,8	94,4	85,7
Венгры	98,9	98,8	99,3	93,4
Вепсы	99,9	100,0	99,9	97,8
Гагаузы	99,4	99,4	99,5	94,7
Греки	99,2	99,4	98,9	96,1
Грузины	98,4	98,5	98,1	93,1
Даргинцы	88,2	95,7	84,4	69,5
Дунгане	93,1	96,1	89,9	94,8
Евреи	99,5	99,5	99,5	97,6
Ижорцы	98,8	98,3	99,3	96,0
Ингуши	87,7	89,2	86,5	81,8
Ительмены	99,8	99,7	99,8	96,8
Казахи	98,3	99,1	97,9	89,9
Караимы	98,9	98,9	100,0	96,8
Каракалпаки	98,1	97,6	99,2	90,5
Карелы	99,8	99,9	99,8	97,4
Киргизы	96,2	96,1	97,6	63,4
Китайцы	67,7	67,2	79,4	95,6
Коми	98,3	99,6	97,1	91,6
Корейцы	98,0	98,2	97,5	94,9
Коряки	98,4	99,1	98,1	93,5
Крымчаки	100,0	100,0	100,0	95,0
Кумыки	90,9	95,6	86,8	76,5
Курды	93,6	95,4	93,0	75,2
Латыши	99,8	99,7	99,9	97,1
Литовцы	99,6	99,6	99,7	96,2

Таблица 3.4 (окончание)

	2002 г.			1989 г.
	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население	Городское и сельское население
Манси	99,1	99,3	98,9	95,3
Молдаване	99,1	99,0	99,3	93,4
Мордва	99,3	99,8	98,8	95,2
Нанайцы	99,6	99,6	99,6	95,5
Немцы	99,7	99,8	99,7	96,4
Нивхи	99,7	99,8	99,6	96,0
Персы	95,2	94,8	96,8	87,1
Поляки	99,8	99,8	99,9	97,0
Румыны	98,1	97,9	98,4	92,3
Саамы	99,8	100,0	99,7	97,6
Селькупы	98,8	99,5	98,7	93,2
Сербы	92,7	92,6	93,4	84,7
Словаки	98,9	98,8	100,0	91,4
Тофалары	99,0	94,2	100,0	94,7
Тувинцы	84,8	90,4	80,4	60,5
Туркмены	96,4	98,4	94,8	88,3
Уйгуры	98,8	98,6	99,3	93,1
Украинцы	99,8	99,7	99,8	95,1
Финны	99,7	99,6	99,8	97,9
Хакасы	98,1	99,5	97,0	90,4
Цыгане	96,5	96,3	96,9	89,8
Чехи	99,6	99,5	100,0	97,1
Чеченцы	82,9	86,6	80,7	75,1
Чуванцы	99,4	99,7	99,3	96,1
Чукчи	97,2	99,0	96,7	89,6
Шорцы	99,7	99,8	99,4	94,4
Эскимосы	98,4	99,6	97,8	94,6
Эстонцы	99,8	99,8	99,7	96,4
Якуты	87,4	94,7	83,3	70,9
По всем перечисленным национальностям	94,9			89,7

чем, как в сторону его расширения, так и в сторону сужения. Наибольшие перемены наблюдаются на примере мигрантских групп, прежде всего, китайцев, которые, по данным 1989 г., почти все владели русским языком, а ныне среди них не говорит по-

русски почти треть. Обратный пример – киргизы, треть которых по прошлой переписи не владела русским, а по данным нынешней переписи, таковых считанные проценты. Еще один пример – тувинцы. Из них почти 40% в 1989 г. не говорили по-русски, а теперь таковых не более 15%. Показательны примеры расширения русского языка среди аварцев, даргинцев, кумыков, азербайджанцев, курдов. Впрочем, упомянутые примеры небесспорны. Вызывают, в частности, сомнения данные о слабом знании русского языка проживавших в РСФСР киргизов.

Если учесть все корректировки, владение русским языком составляет на 2002 г. 94,9%, а на 1989 г. 89,7%. Цифры, получаемые в результате нескорректированных расчетов иные. Согласно им, владение русским языком десятков лет назад было меньшим – 88,0% (1989 г.), меньшим оно, якобы, остается и поныне – 92,1%. Существенны различия в общем приросте численности лиц, овладевших русским языком. По непосредственным расчетам, за межпереписной период этот прирост составил 11,4%, а по скорректированным – только 3,3%. Хотя последняя цифра может рассматриваться только как приблизительная, она более верно отражает тенденцию.

Уровень русскоязычия среди населения России на самом деле выше, чем это показывают средние цифры обеих переписей. Прирост же численности тех, кто овладел русским языком, в целом по стране невелик, во всяком случае, он заметно меньше, чем это следует на основе прямых подсчетов официальных итогов. В целом следует говорить о практически всеобщем распространении русского языка (хотя есть региональные особенности) и о достаточно стабильной ситуации в этом отношении.

О владении иными языками, кроме русского, заявили 35,9 млн человек. По данным советской переписи, таковых было 21 млн. Столь колоссальная разница объясняется не увеличением действительного знания, а тем, что в переписной анкете 2002 г. для заполнения было на две строки больше, чем в анкете 1989 года.

Упомянутые 35,9 млн человек указали на владение 156 языками, помимо государственного русского языка. К сожалению, в таблицах не приводится распределение ответивших по числу названных языков, и нет возможности понять, насколько упомянутые выше миллионы отражают реальное количество людей.

В вопроснике переписи 1989 г. задавался вопрос о *свободном* владении языками *народов СССР*. Отвечая на вопросы переписи 2002 г., где эти уточнения отпали, надо было просто сообщить о знании иных, кроме русского, языков. Стоит ли удивляться, что на первом месте оказалось владение английским, о чем указали в анкете почти 7 млн человек – видимо, многие школьники и студенты. Кроме возможного удовлетворения у работников министерства образования, эти данные больше ни для какой цели служить не могут. Также не представляют интереса сведения о том, что на третьем месте в России числится немецкий язык. Им якобы владеют не только российские немцы, которых менее 600 тыс., но также еще 2 млн 200 тыс. прочих россиян. Между тем, только за счет этих двух языков число владеющих иными языками увеличилось более чем на 7 млн человек.

Если не учитывать знание «школьных» языков, следует указать на закономерную тенденцию наибольшего распространения в России тех языков, которыми в обиходе пользуются самые многочисленные в стране национальности. Более всего в стране людей, говорящих по-татарски (5,3 млн) и по-башкирски (1,4 млн). Причем полученные переписью о численности носителей названных языков цифры представляются заниженными. Поскольку различия между обоими языками незначительны, статистическое соотношение тех, кто знает татарский и башкирский языки, отражает в большей мере политические различия, нежели действительную лингвистическую ситуацию. Многие башкиры и татары могли бы указать во время переписи владение обоими языками одновременно. Однако переписью зафиксировано, что менее трети башкир владеет татарским языком (31,3%), а доля татар со знанием башкирского – еще меньшая (2,5%).

Закономерным является распространение в России знания украинского языка, о владении которым в переписи заявило 1,8 млн человек. Далее по количеству носителей следуют языки чеченский, чувашский, армянский, аварский и т.д. Вместе с тем, численность знающих украинский язык заметно ниже тех, кто назвался в ходе переписи украинцем – последних на треть больше, нежели первых. Это известное явление проявляется и в отношении других языков: меньше примерно на четверть тех, кто владеет удмуртским языком, нежели удмуртов, меньше владеющих мордовскими языками по сравнению с теми, кто причисляет

себя к мордве. Аналогичным образом (примерно на 20%) меньше людей заявило о том, что знает языки чувашский, башкирский, армянский. В то же время невелики расхождения при самооценке населением владения языками даргинским, чеченским, аварским, татарским, что, очевидно, повторяет картину прошлых переписей¹⁰.

Перепись также показала, что некоторые языки распространены заметно шире, если сравнивать с количеством лиц соответствующей национальности. Это, в частности, характерно для кумыкского языка (владение которым, помимо кумыков, указали аварцы, даргинцы, чеченцы, русские, татары); азербайджанского языка (кроме азербайджанцев им владеет часть армян, русских, лезгин); якутского языка (наряду с якутами – русские, буряты и др.).

Проблемой, однако, является то, что графа «владение языками», в силу методической ошибки, допущенной при подготовке переписного бланка, оказалась заполненной ответами на разные вопросы. В одних случаях переписчики, согласно инструкции, просили опрашиваемых указать «родной язык», в других – каким языком владеют. Поэтому приведенные численные соотношения, по всей видимости, содержат значительные искажения.

---

¹⁰ Уже указывалось, что сопоставимость между данными советских переписей и Всероссийской переписью 2002 г. по языковому блоку очень низкая.